

ДЕГУМАНИЗИРОВАННАЯ ЭТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

И. В. Минабутдинов

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. В статье изучается вопрос выявления и описания проблемного поля дегуманизированной этики. Дегуманизированная этика рассматривается посредством коммуникационной сферы глобализации, поэтому выявляется разнообразие научных и исследовательских точек зрения в изучении глобальной коммуникационной области. Обозначенные вопросы можно разделить на два ряда. Проблемы первого ряда образуются вокруг обсуждения места дегуманизированной этики как в социуме, так и в системе координат научных знаний. Проблемы второго ряда включают в себя выражение морального сознания в коммуникационной глобальной сфере, что приводит к виртуализации общества и личности человека.

Ключевые слова: дегуманизированная этика, гуманизм, коммуникационная сфера глобализации, информационное общество, массовые коммуникации

DEGUMANIZED ETHICS THROUGH THE PRISM OF THE COMMUNICATION SPHERE OF GLOBALIZATION

Ivan Minabutdinov

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. This article examines the question of identifying and describing the problem field of dehumanized ethics. Dehumanized ethics is viewed through the communication sphere of globalization, therefore, a variety of scientific and research points of view in the study of the global communication field is revealed. The identified issues can be divided into two rows. First-line problems arise

* Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (МК-1740.2019.6).

© Минабутдинов И. В., 2021

around the discussion of the place of dehumanized ethics both in society and in the coordinate system of scientific knowledge. Second-tier problems include the expression of moral consciousness in the communication global sphere, which leads to the virtualization of society and human personality.

Key words: dehumanized ethics, humanism, communication sphere of globalization, information society, mass communication

В современном мире изучение коммуникационной сферы глобализации возрастает с каждым днем. Множество научных и публицистических статей в области глобального пространства массовых коммуникаций — лишнее тому подтверждение (см., например, [1, 4, 6]). Подобный интерес вполне закономерен, ведь в последние несколько десятков лет произошли радикальные изменения в области информационных технологий, которые повлекли за собой социальные, политические, экономические, информационные преобразования и привели к трансформации этики в целом и моральных норм в частности. Связано это с кардинальным изменением самого способа репрезентации человека в новых цифровых условиях. Кроме того, развитие Интернета, повсеместное распространение социальных сетей, мессенджеров и прочих коммуникативных площадок породило явление анонимности пользователя в Мировой информационной паутине и обезчеловечивание взаимоотношений между индивидами.

Человек, надевая цифровую маску, а то и вовсе скрываясь за рандомным набором чисел и анонимайзерами, меняет свое отношение к другим людям и испытывает сложность идентификации стороннего живого человека с виртуальной личностью. Такая ситуация становится достаточно опасной, поскольку на фоне появляющейся неопределенности в межчеловеческих отношениях, лишаящихся сущностно-человеческого содержания, развивается новая, дегуманизированная этика.

Дегуманизированная этика как новая форма отношений приобретает социально-философскую проблематизацию, где исследователи сталкиваются с необходимостью выявления ее предметного поля и последующего определения сферы влияния на социальные процессы, а также решения новых, прежде не встречавшихся вопросов

[7]. Связано это с тем, что, в отличие от традиционной этики, которая прежде локализовалась исключительно в сфере межчеловеческих отношений, дегуманизированная этика расширяет свои рамки: этические отношения начинают включать в себя не только людей, но и искусственных агентов и животных. В дегуманизированной этике человек уже не стремится к совершенству, — он ищет «цельности», сущностной целостности, даже если для этого приходится отказываться от привычного понимания термина «человеческий». Кроме того, посредством дегуманизированной этики создаются «неофициальные» правовые структуры, стабилизирующие коммуникационную сферу глобализации, то есть формируются новые «правила игры».

Появление дегуманизированной этики напрямую связано со становлением информационного общества. Весь информационный слой не включает в себя «общепринятого понятия не только информационного общества, но и информации» и характеризуется недостаточной проработкой терминологии, расплывчатостью свойств информационного общества [5]. Данные факты приводят к проблеме понимания отношения информационного слоя к иным типам социального развития [2]. Мы можем принять во внимание мнение, в котором информационная и коммуникационная области зачастую используются просто в качестве некой речевой фигуры; такая трактовка может представлять собой скорее литературную метафору, нежели логически выверенную и обоснованную фактами концепцию [3].

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, процессы дегуманизации этики начинаются с момента возникновения информационного общества, с другой стороны, само представление об этом обществе оказывается достаточно размытым. Тогда дегуманизированная этика и ее рассмотрение сквозь призму коммуникационной сферы глобализации сталкиваются с проблемой неопределенности контекста. Чтобы нивелировать подобное неопределенное влияние «этики без человека» на сущностную характеристику социума, мы можем постараться выявить проблемное поле дегуманизированной этики и более внимательно изучить исследования коммуникационной области на фоне глобальных процессов современности, как уже завершившихся, так и еще проходящих.

Для достижения этой цели нам предстоит рассмотреть комплекс проблем, который условно были разделены нами на два ряда. Проблемы первого ряда касаются исследования места дегуманизированной этики как в социуме, так и в системе координат научных знаний. Проблемы второго ряда включают выражение морального сознания в коммуникационной глобальной сфере, что приводит к виртуализации общества и цифровизации личности человека.

Такое подразделение обусловлено следующими причинами.

Во-первых, рассмотрение данных вопросов поможет выделить и обозначить границы современной этики, ее виды, формы, свойства.

Во-вторых, исследование проблемного поля дегуманизированной этики будет содействовать ее представлению в качестве некой альтернативы уже сложившимся этическим воззрениям.

В-третьих, выявление проблемных категорий этики раскроет новое видение гуманизма на фоне коммуникационной сферы глобализации.

Дегуманизированная этика предлагает себя в качестве альтернативы уже устоявшимся этическим воззрениям. Анонимность, обезличивание и потеря индивидуальности видятся не такой уж большой проблемой по сравнению с теми возможностями, что открываются перед человеком, который на добровольной основе ступает на путь отказа от общепринятых норм этики гуманизма. Таким образом, гуманизм превращается из центрального дискурсивного ядра в совокупность возможных дискурсивных вариаций концептуализации человеческого (человеческие подход/поведение/образ жизни/реальность/свобода, etc.).

Итак, в нашей статье мы очертили обширный пласт проблем и вопросов, непосредственно связанных с неоднозначным полем дегуманизированной этики, нашедшей свое отражение в коммуникационной сфере глобализации (как минимум в области современных виртуальных и цифровых технологий). Подробное рассмотрение описанных выше рядов проблем поможет более подробно определить границы проблемного поля дегуманизированной этики и описать ее прикладное значение для коммуникативной сферы глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеева И. А.* От локального к глобальному — генезис коммуникативного пространства // Вестн. ТГУ. 2013. № 8(124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-lokalnogo-k-globalnomu-geneziskommunikativnogo-prostranstva> (дата обращения: 11.11.2020).
2. *Литвак Н. В.* О классификации концепций информационного общества // Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2010. № 3. С. 223–234.
3. *Невострюева А. Ф.* Единое информационно-коммуникационное пространство: теория и реальность // Дискуссия. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-informatsionno-kommunikatsionnoe-prostranstvo-teoriya-i-realnost> (дата обращения: 11.11.2020).
4. *Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Глобальное мировоззрение и глобальные исследования // Социодинамика. 2012. № 1. С. 137–173. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_46.html (дата обращения: 11.11.2020).
5. *Фрэнк У.* Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под. ред. Е. Л. Варгановой. М. : Аспект Пресс, 2004.
6. *Шестова Т. Л., Лесь А. Ю.* Глобальное медиапространство как научная метафора // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27 : Глобалистика и геополитика. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-mediaprostranstvo-kak-nauchnaya-metafora> (дата обращения: 11.11.2020).
7. *Butchvarov P.* Anthropocentrism in Philosophy: Realism, Antirealism, Semirealism // De Gruyter. 1st Ed. 2015.